Цзу Ань был ошеломлен. Как можно сражаться с противником настолько быстрым, что его нельзя даже увидеть?

Его единственным вариантом было отступить так быстро, как только он мог. Он использовал свой модифицированный Подсолнечный Фантазм, а затем также использовал Великую Бурю, беспокоясь, что Старый Ми раскусит его движения. Он даже размахивал мечом Тай'э вокруг себя, пытаясь запугать своего противника.

Даже при том, что он знал, что ни во что не попадет, у него не было другого выбора. Ему оставалось только покориться судьбе и продолжать ею распоряжаться.

Раздалась четкая нота, когда палец Старого Ми коснулся меча Тай'э.

Цзу Ань почувствовал, как огромная сила прошла через Меч Тай'э. Он выпустил из рук меч. Его тело отлетело назад, ноги оставили большие выбоины в земле, когда он отчаянно пытался нейтрализовать огромную силу.

Он посмотрел на свою руку. Из перепонки между большим и указательным пальцами потекла кровь. Один единственный удар серьезно повредил его руку.

Вздох, пропасть между нами просто слишком велика.

Старый Ми занял то место, где он стоял всего мгновение назад, с мечом Тай'э в руке. Он легонько щелкнул пальцем по лезвию, и меч Тай'э издал четкую, звенящую ноту. Он вздохнул от похвалы. “Превосходный меч! Как и ожидалось, действительно прекрасный меч!”

Он не спешил нападать. Он хотел вытащить остальные козыри Цзу Аня.

В конце концов, Цзу Ань и так преподнес ему сегодня слишком много приятных сюрпризов. Он хотел, чтобы Цзу Ань вытряхнул всю свою сумку с трюками. Таким образом, ему было бы гораздо легче овладеть им впоследствии.

“Ты обвиняешь меня в вульгарности? Это ты вульгарен! Вся твоя семья вульгарна!” Цзу Ань фыркнул.[1] Он немедленно активировал домен Меча Тай'э.

Меч Тай'э - это Меч Царствования. Несмотря на то, что он был запечатан, его врожденная сила все еще существовала.

Цзу Ань никогда раньше им не пользовался. У него все еще были другие козыри, и он обычно использовал другие методы для достижения своей цели.

Однако прямо сейчас его жизнь висела на волоске, и сейчас было не время экономить какие-либо из своих козырей. Он использовал их все сразу.

Меч Тай'э уже признал своего владельца и установил с ним душевную связь. Не имело значения, был ли он в руках Старого Ми прямо сейчас.

Внезапный крик вырвался из Меча Тай'э, и он сильно задрожал, посылая ужасающее давление, которое распространилось во все стороны.

Какие-то злобные звери начали скулить вдалеке. Они были явно напуганы этой ужасающей силой. Они упали на землю и начали дрожать.

Старик Ми принял на себя основную тяжесть этого давления, и он, естественно, острее почувствовал его последствия.

Все его тело неудержимо дрожало, а разум был полон страха. Его зрение медленно потемнело.

Он увидел императора, стоящего перед ним и ругающего за то, что он возжелал Сутру Нирваны Феникса. Мстительные духи летали вокруг него, нося лица его прошлых товарищей, разрывая его тело и требуя его жизни.

Цзу Ань сосредоточил свое внимание на том, чтобы поднести меч Тай'э к шее Старого Ми.

Он знал, что разница между их культивацией была слишком велика. Это давление могло лишь на мгновение сковать Старого Ми. Оно не продлится долго.

Как раз в тот момент, когда острие меча было готово разрубить его шею, глаза Старого Ми распахнулись, и он мгновенно вышел из оцепенения. Он быстро уклонился в сторону.

К сожалению, он все еще находился в домене Меча Тай'э и страдал от физических последствий давления. Его движения стали гораздо более вялыми. Несмотря на то, что ему удалось предотвратить отсечение головы, кровь все еще была разбрызгана повсюду. Удар отсек ему правую руку от локтя и ниже.

“ААА!!” Он издал жалкий крик. Сильная боль вкупе с его инстинктивным желанием жить, наконец, вырвали его из-под контроля Меча Тай'э.

Он отскочил назад на несколько десятков метров. Он посмотрел на меч Тай'э, и на его лице отразился страх. Меч явно оставил значительную тень на его сердце.

Цзу Ань почувствовал прилив сожаления. Старому Ми пришел бы конец, если бы он провел хотя бы ееще одну секунду в домене!

Нельзя было терять времени. Теперь, когда его противник охотно отступил от него, он воспользовался возможностью убежать.

“Ты проклятый ублюдок, я определенно заставлю тебя пожалеть, что ты не умер!” Увидев убегающего Цзу Аня, Старый Ми сразу понял, что силу меча нельзя использовать непрерывно. Последние его опасения рассеялись.

Он каким-то образом почти потерял голову из-за этого сопляка, на которого всегда смотрел свысока! Старый Ми был в абсолютной ярости. Он ничего так не хотел, как разрубить труп Цзу Аня на тысячу кусочков.

С другой стороны, у него не было никакого способа причинить вред телу Цзу Аня, так как он хотел завладеть им. Это разозлило его еще больше.

Вы успешно затроллили Старого Ми на 1024 очка ярости!

Цзу Ань быстро исчезал вдалеке, что повергло Старого Ми в панику. Он быстро использовал Шаги Восходящего лотоса.

Лотосы появлялись с каждым его шагом. Он мгновенно сократил разрыв и встал перед Цзу Анем, чтобы преградить ему путь.

Цзу Ань нахмурился. Он поднял меч Тай'э и приготовил свою технику Меча Снежного Цветка.

Старый Ми не посмел ослабить бдительность. Он был сосредоточен на сто двадцать процентов.

На этот раз он отнёсся к Цзу Аню как к реальному противнику. Всего за несколько движений он нанес удар ногой, и меч Тай'э отлетел в сторону.

Он извлек урок из своей предыдущей ошибки. Вместо того, чтобы поднять меч Тай'э, он отшвырнул его далеко в лес. Только тогда он снова сосредоточил свое внимание на Цзу Ане.

Цзу Ань тоже действовал решительно. Он тут же приставил черный как смоль кинжал к собственной шее.

Старый Ми был встревожен. Ему нужно было тело Цзу Аня, поэтому он не мог позволить ему умереть.

Он отчаянно оттолкнулся пальцами ног, бросаясь вперед, чтобы остановить его.

Цзу Ань воспользовался этим, чтобы внезапно направить кинжал на Старого Ми. Это была его

последняя надежда. Он молился, чтобы Ядовитый Укол смог порезать хотя бы малейший кусочек кожи, и чтобы его воздействия было достаточно, чтобы уничтожить Старого Ми.

Старый Ми не ожидал, что он будет упорно сопротивляться ему даже в такой момент. Это совершенно сбило его с толку.

К сожалению, перед лицом абсолютной силы все схемы и заговоры были бесполезны.

Последовал шквал ударов, и запястье Цзу Аня онемело. Он ослабил хватку на Ядовитом Уколе.

Старый Ми воспользовался этим шансом, чтобы запечатать все его акупунктурные точки. Затем он поднес этот черный как смоль кинжал к своим глазам. “Сопляк, ты действительно преподнес мне бесчисленные сюрпризы. Материал этого кинжала необыкновенный! Он даже может посоперничать с твоим мечом.”

Глаза Цзу Аня расширились, когда он увидел, как Старый Ми осторожно провел лезвием кинжала по пальцу. Он молился всем известным ему богам. “Почему бы тебе не проверить его на себе? А еще лучше, оближи его!”

“Ты надеешься, что этот кинжал пронзит мою кожу?” Старый Ми усмехнулся.

Холодок пробежал по телу Цзу Аня. Тем не менее, он все же заставил себя рассмеяться и сказал: “Я не настолько туп. Твоя культивация так высока. Что может сделать с тобой такой неглубокий порез?”

Старый Ми фыркнул. “Такой маленький демон, как ты, полон уловок. Ты что, принимаешь меня за дурака? Этот кинжал черный как смоль и излучает пронизывающий до костей холод. Вероятно, он покрыт каким-то тяжелым ядом. Даже при том, что я не думаю, что кто-то с твоим уровнем культивации может отравить меня, я больше не хочу неприятностей, не после того, что только что произошло. Лучше перестраховаться.”

Все надежды Цзу Аня, казалось, обратились в прах. Он не ожидал, что его последний козырь окажется совершенно бесполезным.

Он снова позвал Ми Ли, но ответа по-прежнему не было.

“Игра окончена”. Старый Ми издал зловещий смешок.

В глазах Цзу Аня потемнело, и он потерял всякое восприятие.

Последняя мысль промелькнула у него в голове. Мне конец. Мной действительно овладеет этот старый евнух…

Он действительно хотел скорее покончить с собой, чем позволить Старому Ми овладеть им. К сожалению, у него больше не было возможности сделать этого.

Старый Ми фыркнул, когда увидел, что Цзу Ань упал в обморок. “Я чуть не попался на уловки этого сопляка. Но у этого ублюдка действительно так много сокровищ при себе! Мне будет намного легче подняться на вершину, как только я возьмусь за дело!”

У него вот-вот должна была начаться совершенно новая жизнь. И при этом он будет жить как полноценный мужчина. Ему никогда не придется беспокоиться о том, что его будет преследовать императорский дворец! Он был невероятно взволнован, а на сердце было так радостно, что он чуть не расхохотался.

Он не хотел терять ни секунды. Он поднял свою единственную руку, и на кончике его пальца снова появился великолепный подсолнух.

Он прижал отпечаток подсолнуха ко лбу Цзу Аня, и волна фиолетовой энергии распространилась из пространства между его бровями.

Его сознание быстро заняло чужое, и он вложил всю свою культивацию в Цзу Аня.

Час спустя тело Старого Ми сморщилось, как у мумии. Она безвольно упала на землю.

Цзу Ань внезапно открыл глаза. В глубине каждого из его глаз светился пурпурный подсолнух.

“Хахаха! У меня получилось! У меня все получилось!” ‘Цзу Ань’ встал. Его безудержный смех гремел к небесам. В далеком лесу бесчисленные испуганные птицы повзлетали, а многие злобные звери в тревоге разбежались.

В его сознании возникла исключительная внешность первой мисс клана Чу, а также милой и невинной второй мисс. Затем была сладострастная и зрелая мадам Чу… Все они принадлежали ему!

Охваченный волнением, "Цзу Ань" внезапно почувствовал, что что-то не так. Он опустил голову и посмотрел на свою промежность, где образовалась выпуклая палатка. Его глаза сузились. "Нет! Невозможно!”

Мощная сила Янь распространилась наружу и сожгла его хрупкую душу, которая только что завладела этим телом. Он кричал и выл в агонии.

1. Иероглиф ‘меч’ (□) произносится так же, как иероглиф ‘вульгарный’(□). Старый Ми похвалил меч (□□), но Цзу Ань подумал, что его назвали вульгарным (□□).

http://tl.rulate.ru/book/55158/2626576